

Множество автомобилей СМИ было припарковано по обе стороны от Angel Wings Building еще до начала рабочего дня. Некоторые были из традиционных новостных агентств, другие были репортерами новостей в Интернете. Каждый репортер уже давно подготовил свои камеры и просто ждал чего-то большого.

«Шеньту Тянь-Инь на этот раз попалась». Репортер болтал с коллегой. «После растраты стольких национальных активов ей повезет, если она еще сможет выжить. Она должна получить отсроченный смертный приговор или, по крайней мере, неопределенный срок. Как жаль. Она такая молодая и красивая, но следующую половину своей жизни проведет в тюрьме».

«Да уж. Чем она только думала? У нее и так столько денег, но ей всё было мало. Она заработала столько ... что за всю жизнь не потратит», - сказал кто-то.

«Да, верно. Обычные люди, такие как мы с вами, никогда не поймут мир богатых».

«Тебе стоит лучше о себе подумать. Как только фондовый рынок откроется в 9:30, откажись от акций Vientiane Group любой ценой, иначе потеряешь все. Даю руку на отсечение, если снова коснусь акций».

«Ха-ха, ты сказал то же самое в прошлый раз».

«Почему Шеньту Тянь-Инь еще не вышла?»

«Зачем ей выходить? Быть разоблаченной? Это скандал».

«Хочет она или нет, я получил информацию о том, что в ближайшее время ее арестует специальная следственная группа. После этого мы можем сделать столько фотографий, сколько захотим, и отомстить за наши потери на фондовом рынке».

Репортеры вели оживленную дискуссию обо всем, что касалось Шеньту Тянь-Инь.

На верхнем этаже Angel Wings Building Шеньту Тянь-Инь стояла перед панорамным окном, наблюдая за транспортными средствами СМИ перед зданием. Эти репортеры были ей безразличны.

«Тянь-Инь, ты правда... развелась Ся Лэйем?» Фу Мин-Мэй посмотрела на соглашение о разводе на столе. Ее голос был нервным.

Соглашение о разводе было запятнано слезами Шеньту Тянь-Инь и ещё не до конца высохло.

Шеньту Тянь-Инь отвернулась от окна и повернулась к Фу Мин-Мей. Нервная улыбка появилась на ее лице. «Да, я развелась с ним».

Она пришла в себя за ночь.

Она все еще была той благородной, крутой и элегантной королевой Vientiane Group.

«Как вы, ребята...» - Фу Мин-Мэй начала что-то говорить, а затем остановилась.

«Ни слова об этом. Спустись со мной. Пора. Люди, которые должны быть здесь, вероятно, уже прибыли», - Шеньту Тянь-Инь направилась к выходу.

Фу Мин-Мей подошла к Шеньту Тянь-Инь, сердито сказав: «Я так и знала, что все мужчины - сволочи. В тот момент, когда ты в такой беде, он просто взял и развёлся с тобой. Ты была так добра к нему и в прошлом! Как он мог развестись с тобой в такое время? Он предал тебя!»

«Заткнись!» - Тянь-Инь внезапно разозлилась. «Я запрещаю тебе говорить о нём!»

«Я...» Фу Мин-Мэй хотела оправдаться, но как только она увидела холодное и страшное выражение Тянь-Инь, она снова закрыла рот.

Тянь-Инь больше не разговаривала с Фу Мин-Мей. Она сделала большие шаги к лифту.

Через несколько минут она появилась у входа в Angel Wings Building.

Огромная группа репортеров тут же стеклась к ней со вспышками камер. Один микрофон за другим оказался перед Шеньту Тянь-Инь. Все охранники Angel Wings Building оттеснили репортеров назад, сформировав человеческую стену.

«Председатель Шеньту, в последние два дня ходили слухи о том, что вы присвоили несколько миллиардов национальных активов. Могу я спросить, правда ли это?»

«Председатель Шеньту, акции Vientiane Group будут приостановлены?»

«Председатель Шеньту, вы столкнулись с очень серьезными обвинениями. Не желаете сделать заявление по этому поводу?»

Мощный поток журналистов, большой набор вопросов.

Шеньту Тянь-Инь подняла руку и подождала, пока все немного успокоится, а затем сказала: «Вы все задали столько много вопросов. Я могу сказать только одно: я честный бизнесмен. Я

не сделала ничего противозаконного и не совершала никаких преступлений. Эти обвинения не повлияют на бизнес Vientiane Group, и наши акции не будут приостановлены».

«А как же Ся Лэй? Ваш муж должен быть рядом с вами в такое время, но что-то его не видно», - отметил репортер.

«Мы в разводе», - сказала Шеньту Тянь-Инь.

Это вызвало ещё больший поток вопросов у журналистов, однако Шеньту Тянь-Инь воздержалась от комментариев. Она посмотрела в сторону бордюра. В этот момент у дороги остановились несколько полицейских машин.

Группа полицейских вышла из своих машин и подошла к ней.

Группа репортеров расступилась, пропуская офицеров к Тянь-Инь.

Полицейский предъявил ей ордер на арест. «Шеньту Тянь-Инь, вас подозревают в незаконном и преступном поведении. Это ордер на ваш арест. Пожалуйста, пройдёте с нами, чтобы помочь нам в расследовании».

Шеньту Тянь-Инь спокойно протянула руки.

Полицейский надел наручники на её запястья, а затем привел к полицейской машине у дороги.

Улица наполнилась вспышками фотокамер. Журналисты определенно бы не пропустили такую сцену.

Фу Мин-Мэй хотела пойти с Шеньту Тянь-Инь, но полицейский остановил ее.

Полицейская машина с Шеньту Тянь-Инь проехала немного вперёд, но вскоре остановилась.

В машине полицейский говорил по телефону. «Да, да, я немедленно освобожу человека».

Лицо Шеньту Тянь-Инь было бесстрастным, но ее глаза наполнились слезами. Она тихо подумала про себя: «Спасибо, милый».

«Председатель Шеньту, мне очень жаль. Я только что получил приказ моего начальника. Мы взяли не того человека. Приношу свои извинения, вы можете быть свободны». Извинившись, полицейский добавил: «Вы хотите, чтобы мы отвезли вас назад?»

«Нет, пожалуйста, выпустите меня чуть поодаль. С этим же нет проблем?» - - сказала Шеньту Тянь-Инь.

«Конечно, нет проблем», - сказал сотрудник полиции.

Полицейская машина снова завелась и постепенно отъехала от Angel Wings Building, все дальше и дальше отставая, пока его больше не было видно.

Тем временем в кабинете Ши Бо-Женя в Бюро 101 Лин Хань убрал свой телефон, и в его голосе звучала легкая беспомощность. «Они отпустили ее».

Взгляд всех в офисе остановился на одной цели - на Ся Лэйе.

Ся Лэй опустил голову, избегая взгляда каждого. Он выглядел как ребенок, который сделал что-то не так и ждал своего наказания в кабинете учителя.

Из всех учителей мужского и женского пола Учитель Тан была единственной, кто улыбался.

Лун Бин вздохнула про себя: «Запахло неприятностями».

Лин Хань подошел к Ся Лэйю и сказал: «Ты доставил боссу Ши и мне неприятности, но я также вижу, что ты тот, кто ценит чувства и личную преданность. Мы просто забудем об этом, и ты сосредоточишься на официальных делах. Хорошо, что ты развелся с Шеньту Тянь-Инь. Встреча с тобой была величайшей удачей в ее жизни, но это будет единственный раз. Передай ей, что это ее единственный шанс. Если она сделает что-то подобное снова, она получит наказание по всей строгости. Теперь она сама по себе».

Ся Лэй собирался сказать, как вдруг Тан Юй-Янь перебила его: «Ся Лэй и Шеньту Тянь-Инь уже разведены. Если они увидятся снова, все станет безнадежно запутанно. Мысли Ся Лэя должны быть заняты только делами. Будет плохо, если Тянь-Инь снова помешает ему. Вы можете предоставить это мне. Я сама поговорю с ней».

Лин Хань молча посмотрел на Тан Юй-Янь.

Однако Ши Бо-Жень сказал: «Тогда мы так и сделаем. Юй-Янь, оставляю это на тебя».

Тан Юй-Янь шагнула вперед. «Гарантирую, что сделаю всё, как надо».

Ся Лэй хотел остановить ее, но ничего не сказал. Ему же было лучше говорить поменьше в этой ситуации.

Лин Хань добавил: «То же самое относится и к тебе. Мы тебя прощаем один раз, и лучше этому не повторятся снова».

Ся Лэй внезапно вспомнил о своем отце Ся Чанхэ, и боль пронзила его сердце. Однако снаружи он улыбнулся. «Спасибо, брат Лин. Этого больше не повторится».

Лин Хань сухо усмехнулся. «Только ты. Ты негодяй, позволь мне сказать тебе, что ты все равно будешь наказан, хотя я тебя не арестую. Твое наказание будет состоять в том, что ты должен сделать воплотить технологии артиллерии и системы обороны Rheinmetall AG, о которых ты говорил. Так же ты должен завершить проект Сплав X, иначе я тебя не отпущу!»

Ся Лэй взял себя в руки и сказал: «Брат Лин, я гарантирую, что я не просто воспроизведу технологию артиллерии и системы обороны Rheinmetall AG, а сделаю их еще лучше. Однако на счёт проекта Сплав X...Ты, как и я, знаешь, это не то, что я могу просто так закончить».

Лин Хань сказал: «Вот почему пришел старейшина Фан. Он собирается участвовать в этом».

«И я». Фан Фан улыбнулась Ся Лэй. «Меня зовут Фан Фан, и я буду твоим помощником».

Ся Лэй в ответ улыбнулся Фан Фан. Он понимал важность проекта Сплав X для этой страны. Прямо сейчас проект Сплав X зашел в тупик, и страна пыталась придумать способы решения этой проблемы. Фан Имин хотел сделать Ся Лейя представителем Академии Наук с одной целью - чтобы он быстро решил проблему проекта Сплав X.

Улыбка исчезла с лица Тан Юй-Янь: «Разве не все люди в Академии наук старики?»

Фан Фан застенчиво засмеялась. «Не все в нашей Академии наук - старики. Есть много молодых людей, таких, как я. Тем не менее, мы не такие, как мистер Ся. Он самый молодой научный сотрудник, присоединившийся к нашей Академии наук с момента ее основания. Многие мои коллеги хотят встретиться с г-ном Ся».

Тан Юй-Янь хотела сказать ещё что-то, но Ши Бо-Жень впился в нее взглядом, остановив ее.

Тан Юй-Янь была не единственной, у кого была такая реакция. Даже у Лун Бин была похожая реакция. Однако она только мельком взглянула на Фан Фан. Как ни посмотри, но Фан Фан была приятна на глаз.

У Фан Фан было овальное лицо и острый подбородок. Ее глаза были большими, темными и красивыми. Ее кожа была светлой и чистой, и она казалась очень изысканной. Ее фигура тоже была очень сексуальная и правильно сложенная в нужных местах. Плюс ко всему её вид образованного человека, и она, вероятно, могла бы быть принцессой, такой как Ли Цинчжао или Шангуань Вань-Эр, если бы она попала в древнюю эпоху.

Такая женщина, будучи ассистентом у Ся Лейя, действительно не могла не волновать!

«Да, да». Фан Имин сказал: «Мистер Ся, пойдем со мной, и я покажу тебе Академию наук».

«Боюсь, что придется подождать. Ся Лэй все еще должен быть задержан на полмесяца, старейшина Фан», - сказал Лин Хань.

«Что? Полмесяца?» - Фан Имин посмотрел на Лин Ханя. «Знаете ли вы, что жизнь человека состоит только из тридцати тысяч дней и что он может работать только треть этого времени? Задержать его на полмесяца - пустая трата времени!»

«Старейшина Фан... я не тот, кто решает это. Так решило высшее руководство. Это его наказание», - похоже, Лин Хань понимал характер этого Фан Имина. Он совсем не злился. «Старейшина Фан, я скажу Ся Лэйю подготовить соответствующие материалы для вас за это время. Вы можете сначала прочитать их, так что это не задержит ваших официальных дел».

На лице Фан Имин все было недовольное выражение.

«Ся Лэй, у тебя нет возражений против такого рода наказания, верно?» Лин Хань посмотрел на Ся Лейя, спрашивая это.

Разве у Ся Лейя могли быть возражения? Он ответил: «У меня нет никаких жалоб. Я приму это наказание».

«Юй-Янь, ты чего ждешь? Уведи Ся Лейя под арест!» - строгим тоном сказал Ши Бо-Жень.

Ранее он приказал Тан Юй-Янь и Лун Бин сделать это вместе, но теперь это была только Тан Юй-Янь. Намерение ее крестного было понятно всеми.

Тан Юй-Янь вывела Ся Лейя из кабинета Ши Бо-Женя и прошептала ему на ухо с лёгкой усмешкой: «Что ты хочешь съесть на обед? Хочешь, чтобы я приготовила это для тебя?»

Ся Лэй потерял дар речи.

Больше всего он сейчас хотел принять лекарство от головной боли.